

Рассуждения Цзян Юй были просты.

До операции Ань Иминь, если бы не помощь Цзян Цзиньяня, она бы не смогла так легко стать главным хирургом. Ей приходила бы приложить больше усилий.

Возможно, ей пришлось забрать Ан Иминь из этой больницы и провести операцию в другом месте. Это можно было бы сделать, но было бы хлопотно.

Таким образом, Цзян Цзиньянь сыграл жизненно важную роль. Он внес большой вклад в это дело, и Цзян Юй счела необходимым угостить его едой.

Хотя они собирались не в ресторан, а просто поесть по-домашнему, это было, конечно, более искренне, не так ли?

Более того, Сюнь Шаорун знала, что Цзян Цзиньянь помог, поэтому всегда хотела поблагодарить его.

Глаза Сюнь Шаорун загорелись. «Правильно, доктор Я. Я знаю, что вы не принимаете подарков, но если вы придете к нам домой, я приготовлю для вас еду. Это не должно противоречить больничным правилам, верно?»

... Сюнь Шаорун всегда думала, что фамилия Цзян Цзиньяня была Я. Кроме того, она не могла произносить иностранные имена.

Цзян Синь похлопала Цзян Цзиньяня по спине и посоветовал: «Тетя уже пригласила тебя, так что ты должен прийти».

Цзян Цзиньянь был поражен.

Его взгляд скользнул по лицам трех человек. Даже Ань Иминь встал с больничной койки и присоединился к армии, которая пригласила Цзян Цзиньяня.

«Доктор, просто пойдите. Это просто еда. Это стоит недорого. Все в порядке.»

Увидев, что Цзян Цзиньянь не сразу согласился, Сюнь Шаорун заколебалась и сказала: «Вы сегодня заняты, доктор Я? У вас во второй половине дня операция, так что ты не можешь уйти? Тогда забудьте об этом. Мы не будем задерживать работу доктора Я.»

Горло Цзян Цзиньяня сжалось.

Казалось, что какая-то таинственная вещь глубоко в его сердце тихонько треснула.

Его глаза потемнели, затем он улыбнулся и сказал: «Так получилось, что мне нечего делать днем. Спасибо за ваше любезное приглашение. Тогда я приеду.

...

Группа собралась и покинула госпиталь.

Цзян Цзиннянь последовал за ними, засунув руки в карманы.

Цзян Синъи шел рядом с Цзян Юй в шапке, шарфе и маске.

Цзян Юй была одета в черную толстовку с капюшоном. Ветер снаружи больницы был немного сильным, поэтому Цзян Синъи небрежно натянула капюшон на голову Цзян Юй и даже привела в порядок спутанные волосы на ее лбу.

У входа в больницу уже ждал фургон.

Цзян Синъи открыл дверь и позволил Цзян Юй и остальным сесть в машину первыми. Когда появился Цзян Цзиннянь, он поднял ногу и сел в машину раньше Цзян Цзинняня.

Сюнь Шаорун и Ань Имин сидели вместе, а Цзян Юй сидела на заднем сиденье у окна. Цзян Синъи без колебаний сел рядом с Цзян Юй.

Цзян Цзиннянь некоторое время колебался, выбирая между передним пассажирским сиденьем или задним сиденьем, прежде чем быстро выбрать заднее сиденье.

Он сел рядом с Цзян Синъи.

...

В скрытом месте на улице напротив больницы.

Кто-то убрал его камеру.

Он перекинул фотографии с камеры на свой телефон и быстро отправил сообщение.

«Смотрите, у меня есть кое-что хорошее. Большие новости о Цзян Синъи. Ты хочешь этого?»

...

Сидя в машине, Сюнь Шаорун, похоже, что-то вспомнила.

Она обернулась и спросила: «Цзян И придет позже?»

Цзян Юй ответила: «Да».

«Цзян И знает, где наш дом?»

«У него есть кое-что, что нужно сделать в первую очередь, и он придет позже. Он хотел приехать в больницу, но я сказала ему, чтобы он шел прямо домой. Я отправила ему адрес.

"Это хорошо." Сюнь Шаорун почувствовала облегчение. «В возрасте Цзян И ему нужно питать свое тело. Я приготовлю вам рыбный суп позже.

Цзян Юй ткнула себе в щеку.

Вот почему было хорошо, когда больше людей обедали вместе.. Они могли съесть больше блюд.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1798147>